

Михаил Волконский

ГАМЛЕТ
XVIII ВЕКА

Москва, 2018

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
В67

Волконский, М.

В67 Гамлет XVIII века / М. Волконский. — М. : T8RUGRAM, 2018. — 162 с

ISBN 978-5-521-06730-5

Михаил Николаевич Волконский (1860–1917) – русский писатель и драматург, получивший признание благодаря своим историческим и пародийным произведениям.

События романа «Гамлет XVIII века» разворачиваются во времена царствования Павла I. Главный герой, юный князь, подозревает свою мать и её любовника в загадочной гибели отца. Вместе с князем читатель погрузится в мир захватывающих дворцовых интриг и раскроет секреты невероятных событий...

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
В1С FC
BISAC FIC004000

Роман из времен Павла I

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА I.....	7
ГЛАВА II.....	12
ГЛАВА III.....	21
ГЛАВА IV.....	28
ГЛАВА V.....	36
ГЛАВА VI.....	44
ГЛАВА VII.....	51
ГЛАВА VIII.....	59
ГЛАВА IX.....	73
ГЛАВА X.....	88
ГЛАВА XI.....	99
ГЛАВА XII.....	106
ГЛАВА XIII.....	111
ГЛАВА XIV.....	112
ГЛАВА XV.....	123
ГЛАВА XVI.....	131
ГЛАВА XVII.....	138
ГЛАВА XVIII.....	146
ГЛАВА XIX.....	153
ГЛАВА XX.....	159

ГЛАВА I

В мае 1798 года Москва готовилась к приему императора Павла Петровича. В предшествующем году была торжественно отпразднована тут коронация, и в нынешнем государь выразил желание снова посетить первопрестольную столицу.

Москва чистилась и принаряжалась на главных улицах. Тут исправляли мостовые, красили дома и заборы; на бульварах подсаживали деревья. В тупиках же, закоулках и переулках ожидание приезда императора главным образом выражалось в толках и пересудах. Те же толки и пересуды ходили в гостиных богатых домов.

Выдался ранний теплый майский день, и в сад при доме Лидии Алексеевны Радович прилетел соловей.

Этот дом, огромный, каменный, находился почти в центре города, но представлял собой со своим садом, прилегавшими к нему огородами, прудом, надворными строениями и дворовыми избами, целое угодье, как бы усадьбу. Такие усадьбы часто попадались в старой допожарной Москве. Обыкновенно к ним вел от главной улицы особый проезд, вымощенный бревнами и изгибающийся между обывательскими домами случайными и причудливыми поворотами, оставшимися и до сих пор в московских переулках.

К Радович, чтобы слушать первого соловья, съехалось большое общество. Сидели на широком, выходившем в сад балконе с толстыми колоннами. Был вечер. Сад, покрытый молодой светлой зеленью едва появившихся из почек листочков, кутался в темно-синем тумане. Открывавшийся с балкона вид на разросшиеся кругом деревья,

с блестящим между ними прудом, никак не позволяя предполагать, что тут город, да еще столичный. Видневшаяся поверх деревьев верхушка старинной колокольни одна разве указывала, что тут есть церковь, а следовательно, и еще жилье. Солнце уже золотило красным золотом крест колокольни и верхние ветви.

На балконе был подан чай. О соловье забыли, никто не слушал его, да он и не пел в саду.

Хозяйка Лидия Алексеевна, в красном шелковом молдаване, с кружевным чепцом на взбитых и припудренных по-старинному волосах, сидела в высоком вольтеровском кресле и держала себя с гостями немножко свысока, а гости, видимо, находили, что ей подобает такая важность, потому что вели себя перед нею почтительно и скромно. Если она заговаривала — все умолкали и слушали. Говорили же по преимуществу тот или та, к кому она обращалась.

Важность старухи Радович и некоторое подобострастие, выказываемое перед ней гостями, происходили вовсе не оттого, что она была старше, почтеннее, знатнее, богаче или важнее по положению остальных. Лета ее были не Бог весть какие. Ей было шестьдесят один, не больше, но на вид она казалась даже моложе и бодрее, чем обыкновенно бывают женщины в эти годы. Состояние, которым она распоряжалась, было, правда, порядочное, но до богатства, какие знала старая Москва, от него было очень далеко. Особенно важного положения Радович тоже не занимала.

Покойный муж ее, Иван Степанович, происходил из бедных дворян, и все его счастье заключалось в том, что

он попал вместе с Гудовичем¹ в приближенные люди к императору Петру III, супругу Екатерины II, и успел получить от своего благодетеля-императора, во время его кратковременного царствования, хорошую вотчину в Ярославской губернии, дом в Москве, дом в Петербурге и княжеский титул. Все эти земные блага посыпались на скромного и услужливого Радовича по капризу Петра III, без каких-либо со стороны Ивана Степановича особенных заслуг, разве лишь за его скромность и услужливость.

Иван Степанович отличался робостью, был искателен, тих и, когда счастье улыбнулось ему, женился на Лидии Алексеевне, женился не столько по собственному влечению, сколько потому, что этого пожелала сама Лидия Алексеевна.

Ей было тогда двадцать пять лет — годы, в которые, по тогдашним временам, девушка считалась безнадежно перезревшей. Выйти замуж своевременно ей не позволяли обстоятельства. За дурного жениха идти она не желала, а хорошие не сватались. Не сватались они потому, что Лидия Алексеевна с детства была приучена к роскоши и богатому житию, вкусы у нее и потребности были широкие, а приданого, кроме обширного гардероба, никакого. Отец ее, рано овдовев, прожил свои достатки и существовал казенным жалованьем да долгами. Однако Лидия Алексеевна не теряла надежды выйти замуж и, когда

¹ Граф И. В. Гудович (1741—1820 гг.) отличился во время борьбы с польскими конфедератами и во второй турецкой войне при Екатерине. За успешную борьбу с горцами он был назначен кавказским генерал-губернатором, а при Александре I получил чин генерал-фельдмаршала.

подвернулся взысканный милостью Петра III Радович, быстро повернула дело и женила его на себе. Свадьба была отпразднована торжественно, сам государь был посаженным отцом.

Однако в тот же год вошла на престол государыня Екатерина II, и тут, при этом восшествии, Лидии Алексеевне удалось чем-то услужить императрице. В знаменитую ночь на 28 июня 1762 года, когда Орлов приехал в карете за Екатериной в Петергоф, чтобы возвести ее в Петербург, муж и жена Радовичи не были в Ораниенбауме, где находился Петр III со своими приближенными, а оставались в Петергофе. Вот тут, при спешном отъезде государыни, и успела Лидия Алексеевна услужить ей. Главная же ее заслуга заключалась в том, что она, зная об отъезде Екатерины из Петергофа, не сказала о том даже мужу и не дала знать в Ораниенбаум.

Иван Степанович, после падения Петра III, растерялся и хотел было броситься к императрице, чтобы просить о милости к себе. Лидия Алексеевна удержала его от необдуманных поступков, на которые он был способен в своей растерянности. Она сообразила, что государыня, если бы даже и хотела, не могла выказывать особенные милости к бывшим приближенным Петра III, недовольство которым было общее и переносилось само собой на тех, кого считали его близкими или присными. Значит, думать о новых милостях было безрассудно; нужно было постараться лишь не потерять того, что было приобретено раньше. На это и обратила все свои старания Лидия Алексеевна.

Растерявшийся муж слушался ее беспрекословно, и она заставила его спешно продать дом в Петербурге и